

Несмотря на инициативу доктора Кима, Сокхва впервые попытался быть общительным:

— Если ещё не ели, может, вместе?

— Я не так голоден, ха-ха. Всё в порядке.

— Ладно.

Почувствовав, что усилия потрачены зря, Сокхва ушёл. Он ожидал увидеть Квак Сухвана, но того не было. Решив, что тот занят, Сокхва направился к его комнате. Постучал — нет ответа. Развернулся уходить, но дверь открылась.

— Что нужно?

Квак Сухван стоял без рубашки, лишь в брюках. Волосы были влажными — видимо, только из душа. Капли воды стекали по рельефу мышц. Сокхва на секунду взглянул на своё тело.

«Сравнивать себя с другими — плохая привычка», — быстро отогнал он мысль.

— Доктор Сок?

— Вы были в комнате...

— Разве ты пришёл сюда, не зная этого?

— Я просто нажал кнопку.

Квак Сухван нахмурился от неожиданного ответа.

— Сегодня я не на дежурстве. Ты уже поел?

— Как раз собирался.

— Подожди минутку.

Потребовалось всего несколько секунд, чтобы Квак Сухван вернулся в армейской футболке, но в тех же брюках.

С того дня, как они вернулись на джипе из ресторана, они не упоминали ни «Эдем», ни

доктора О внутри убежища вплоть до сегодняшней встречи.

— Майор Квак Сухван.

— Да, доктор?

Идя рядом, Сокхва обратился к нему, и Квак Сухван игриво кивнул.

— После ужина я хотел бы взять образец вашей спермы. Извлечение из яичек может быть болезненным, но с анестезией...

— И что ты собираешься делать с моей спермой? — Квак Сухван привалился к Сокхве, который отстранился, пробормотав, что тот тяжёлый.

— Вы же S-класса, не так ли?

— Разве ты не тоже, доктор Сок? Так что если смешать нашу сперму, получится SS-класс? — Квак Сухван рассмеялся, развеселившись собственной шутке.

— Говорите серьёзно.

— Если извлекать из яичек, будет больно, и сегодня на свидание я не пойду.

Сокхва вздохнул:

— Тогда завтра.

Он уставился прямо перед собой, ожидая, когда откроются двери лифта.

[Открытие.]

Механический голос объявил, и двери плавно разъехались.

— Доктор Сок, если ты потрясёшь мой член вместо этих фаллических камней своими гладкими белыми руками, я быстро кончу.

Они не ожидали никого в лифте, но там оказались командир Чан и несколько бойцов отряда сопровождения. Сокхва поклонился в приветствии, проигнорировав слова Квак Сухвана, и вошёл внутрь.

— Майор Квак Сухван... Майор Квак Сухван...

Командир Чан закрыл лицо рукой.

— Это была просто шутка, — Квак Сухван встал вплотную к Сокхве.

— Это сексуальные домогательства, идиот. Доктор, вы в порядке?

— О чём вы?

— Если майор Квак Сухван продолжит говорить странные вещи, сообщите мне.

— Он не всерьёз, так что всё нормально.

— Из-за него уже ходят странные слухи о вас, доктор. Приношу извинения.

— Слухи?

Сокхва проявил интерес, но командир Чан лишь прочистил горло, не решаясь продолжать, и ждал своего этажа. Лифт не останавливался по пути, и они быстро прибыли. Чан, почувствовав облегчение, прижался к двери.

— Итак, доктор, мы выходим здесь.

Когда командир и солдаты ушли, Сокхва заговорил первым в опустевшем лифте:

— О каких слухах говорил командир Чан?

— Я был серьёзен.

Квак Сухван обиделся, что его искренность подвергли сомнению:

— Если хочешь мою сперму, используй свои руки, грудь или задницу вместо яичек.

— Тогда вы дадите её мне? — Спокойный ответ Сокхвы удивил Квак Сухвана, ожидавшего хотя бы презрения.

— Конечно. Всё, что выйдет, будет твоим, доктор.

— Тогда завтра. Жду с нетерпением.

«Ждёт с нетерпением?»

Квак Сухван чуть не переспросил, когда они вышли из лифта.

Трудно поверить, что кто-то станет трогать чужие гениталии ради исследований. Будь майор на месте подопытного, он бы не простил такое... Но Сокхва и вправду был серьёзен, даже когда осматривал Сухвана после удара в пах.

Пока Квак Сухван посмеивался, Сокхва недоумевал, в чём дело, и шёл дальше в столовую.

Сегодня вместо подносов раздавали еду в круглых мисках. Видимо, был особый день — подавали куриный суп. Мясо выглядело нежным, хорошо приготовленным.

Даже Сокхва, редко проявлявший аппетит, почувствовал слюнки и сел за ближайший стол. Квак Сухван будто ждал этого и устроился напротив. Сокхва аккуратно разделял мясо палочками. Внутри оказался клейкий рис. Он зачерпнул ложку, осторожно дуя на неё.

Судя по наблюдениям Квак Сухвана, у доктора Сока был удивительно сильный аппетит. Если бы не одержимость Сокхвы камнями, можно было подумать, что док помешан на еде.

Сокхва отделил кусочек куриной ножки, положил на рис и тщательно прожёвывал. Пристальный взгляд заставил дока поднять глаза.

— Почему вы уставились?

— Тебе нравится куриный суп?

— Да.

— Ешь больше. Тебе понадобятся силы для нашего свидания.

Квак Сухван тоже начал есть.

Сокхва взял солонку и приправил суп. Квак Сухван следил, чтобы тот не обжёгся. По сравнению с первыми днями в убежище, цвет лица Сокхвы определённо улучшился. Вспомнив жалкую хижину на Чеджу, неудивительно, что он плохо питался

Квак Сухван отложил палочки и достал рацию: кто-то пытался связаться.

— Майор Квак Сухван на связи.

— Где ты?

Сокхва сразу узнал голос Ян Санхуна.

— Я? В столовой.

— В какой?

— В первой.

— Малыш, пошли. Покажу тебе столовую.

Не понимая, о чём речь, Квак Сухван хотел ответить, но Ян Санхун замолчал. Пока тот хмурился, Сокхва быстро доедал суп.

Неужели он приведёт того парня сюда? Даже не думая глубоко, это казалось маловероятным. Но вскоре Квак Сухван осознал, что предположения могут ошибаться.

— Видишь, малыш? Ты когда-нибудь пробовал такой суп?

Ян Санхун подошёл с миской, где плавали две целые курицы. Парень озирался по сторонам, поражённый. Часто обходясь без нормальной еды, он будто попал в новый мир — почти как в Эдем.

— Садись здесь, малыш.

— Ян Санхун, ты с ума сошёл?

— А что?

— Я сказал убедить его пойти в учебный центр, а не водить по убежищу.

— Чего ты боишься? Мы его обыскали. Что страшного в этом малыше? Он хотел попробовать нормальную еду — что в этом плохого?

Парень не сводил глаз с супа, но настороженно поглядывал на Квак Сухвана, помня тот удар, от которого челюсть чуть не отлетела. Сокхва, почти уткнувшийся в миску, наконец поднял взгляд.

— Ешь досыта.

Только это он сказал парню рядом и продолжил есть. Тот, раздражённый неодобрительным взглядом Квак Сухвана, неумело взял палочки. Если это последняя трапеза, то хотя бы куриный суп — то, чего он никогда не пробовал. Однако его отвлек бейдж исследователя на груди соседа.

— Вы ставите опыты на людях, да?

Сокхва остановился, услышав враждебный тон.

— Вы злодей. Старейшина говорил, что дьявол должен быть красив, чтобы обманывать.

Квак Сухван фыркнул, голос дрогнул от смеха.

— Вы создали вакцину, мучая бедных. Я всё знаю.

Сокхва не понимал, почему парень говорит это ему. Не найдя ответа, он просто продолжил есть.

— Почему молчите? Потому что виноваты, да?

— Малыш, просто ешь свой суп.

Ян Санхун повернул голову парня к миске. Тот, не умея обращаться с палочками, схватил курицу руками и сунул в рот. Сокхва подвинул к нему солонку.

— Что это?

— Соль.

— Это не наркотик?

— Ага, именно. Съешь и умри, малыш, — Квак Сухван потряс солонку над его миской, затем над своей, размешал ложкой и продолжил есть. — Накорми его и отведи обратно. Скоро вызову учителя из учебного центра.

— Предатели! Я никогда не стану гражданином Радужного города!

— Всё, что ты ешь, оттуда, поэтому заканчивай.

Парень стиснул жирные кулаки.

— Ох, если бы я знал про куриный суп, спустился бы раньше.

Игривый голос раздался сзади. Сокхва обернулся и увидел доктора Кима с миской супа.

— Можно присоединиться?

— Да.

Сокхва кивнул. Так как место рядом было занято парнем, доктор Ким сел рядом с ним.

— А это кто?

— Парнишка снаружи. Потенциал А-класса, хотим обучить, — Ян Санхун положил руки ему на плечи.

— О, правда? — Доктор Ким тепло улыбнулся парню, который сидел, сжав кулаки и уставившись в миску. — Остыло уже, — пробормотал доктор Ким, ковыряясь в курице.

Сокхва, у которого был плохой аппетит, с сожалением смотрел на недоеденный куриный суп. Он взглянул на мальчика, который по-прежнему сидел неподвижно, опустив голову.

Как только он собрался сказать: «Всё в порядке, ешь ещё», раздался оглушительный звук сирены.

Вииииинг — Бип — Бип — Бип

Аварийная тревога прокатилась по убежищу, но Сокхва не запаниковал, как мог бы раньше.

[Тревога, тревога. В убежище Ёйдо в Зелёной зоне объявлена реальная угроза.]

Он подумал, что это очередные учения, но солдаты уже вскочили на ноги, и голос «Матери», заглушая сирену, разнёсся по помещению, разрушив предположения Сокхвы.